

Окунева Любовь Ивановна,

аспирант, преподаватель кафедры психологии Северо-Казахстанского государственного университета имени М. Казыбаева (Петропавловск); Казахстан, г. Петропавловск, ул. Жамбыла, 123; e-mail: maxhabat@mail.ru.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКЛОННОСТИ К КИБЕРАДДИКЦИИ
В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кибераддикция; подростковый возраст; социально-психологические детерминанты кибераддикции; тревожность; агрессивность; негативное отношение к себе; пессимистичность.

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются основные результаты эмпирического исследования выявления социально-психологических детерминант кибераддикции у подростков, описана факторная структура кибераддикции. Также в статье определена актуальность эмпирического исследования социально-психологических детерминант кибераддикции у подростков, сформулированы цель, объект, предмет и гипотеза исследования, выделены и обозначены основные этапы исследования, представлены методы и методики исследования, дается характеристика выборки, которая разбита на подгруппы по уровню склонности к кибераддикции. В начале статьи обозначена проблема исследования, связанная с глобальной компьютеризацией современного общества. Описан проведенный анализ этапов, факторов и компонентов формирования кибераддикции у подростков. Раскрываются не только психологические детерминанты кибераддикции у подростков, такие как личностные особенности, самоотношение, тревожность, агрессия, но и социальные: стиль межличностного взаимодействия, специфика детско-родительских отношений. В статье описано эмпирическое исследование, направленное на выявление социально-психологических детерминант кибераддикции у подростков. Дается характеристика двух экспериментальных групп с указанием уровня склонности к кибераддикции, возраста испытуемых и способов их формирования, перечислены методики исследования и дается обоснование их выбора. Представлены количественные и качественные результаты исследования, а также сравниваются две группы испытуемых. Также определено проблемное поле для экспериментальной группы с целью разработки и апробирования программы психолого-педагогического сопровождения подростков, склонных к кибераддикции.

Okuneva Lyubov' Ivanovna,

Post-graduate Student, Lecturer of Department of Psychology, North Kazakhstan State University named after M. Kozybaev, Petropavlovsk, Kazakhstan.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF LIABILITY TO CYBER ADDICTION IN ADOLESCENTS

KEYWORDS: cyber reality; adolescence; socio-psychological determinants of cyber addiction; anxiety; aggressiveness; negative attitude; pessimistic attitude.

ABSTRACT. The article presents the main results of an empirical research of socio-psychological determinants of cyber addiction of adolescents and describes the factor structure of cyber addiction. The article defines the importance of empirical investigation of socio-psychological determinants of cyber addiction in adolescents, formulates the goal, object, subject and research hypothesis of the study, singles out the main stages of the study, presents the methods and techniques of research and characterizes the sample grouping into subgroups according to the level of propensity to cyber addiction. The beginning of the article formulates the problem of research connected with the global computerization of the modern society. Then the article describes the undertaken analysis of the stages, factors and components of formation of cyber addiction in adolescents. The article reveals not only the psychological determinants of cyber addiction in adolescents, such as personal characteristics, self-attitude, anxiety and aggression, but also the social ones - style of interpersonal interaction and specificity of parent-child relationships. The article describes an empirical study aimed at identifying socio-psychological determinants of cyber addiction in adolescents. The article gives characteristics of two experimental groups differing in the level of the propensity to cyber addiction, the age of the tested pupils and methods of their formation, enumerates the methods of research and substantiates their choice. The article presents the results of research in quantitative and qualitative form, as well as the comparison of the two groups. The problem field for the experimental group is also defined with the aim of developing and testing a program of psycho-pedagogical support of teenagers prone to cyber addiction.

Компьютеризация абсолютно всех областей человеческого социума – одна из наиболее внушительных трансформаций заключительной четверти XX столетия. Действительно, сегодня компьютер стал обязательной составляющей существования, втянув в орбиту своего воздействия нынешних детей и школьников.

Вместе с бесспорным позитивным аспектом компьютеризации необходимо выделить отрицательные черты данного явления, действующие на состояние психического и психологического здоровья детей и подростков. К таким неблагоприятным последствиям относят появление компьютерной зависимости, что, наравне с алкоголи-

зацией, наркотизацией подрастающего поколения, принадлежит к вариации аддиктивного действия. Сегодняшние темпы компьютеризации превосходят темпы формирования всех иных сфер. Вместе с компьютером появились компьютерные игры, которые сразу же нашли массу поклонников. Специалисты по психологии классифицируют данный вид зависимости как вариацию психологической «наркомании», активизированной технологическими средствами [8; 10].

В этой связи исследование феноменологии кибераддикции, ее видов и механизмов приобретает особую актуальность.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что кибераддикцию подростков будут определять следующие социально-психологические детерминанты: высокий уровень тревожности, сложность в непосредственном общении и взаимопонимании, агрессивность, несамостоятельность, негативное отношение к себе, пессимистичность.

Приступая к эмпирическому исследованию кибераддикции у подростков, мы обратились к выявлению социально-психологических детерминант данного явления у подростков, склонных к кибераддикции. Для этого была сформирована экспериментальная выборка, состоящая из 300 респондентов, включающая учащихся 7–9 классов, которые были разделены на две условные группы. 1 группу составили подростки, имеющие склонность к кибераддикции, 2 группу – подростки, имеющие низкий уровень интернет-зависимости и не склонные к кибераддикции. Средний возраст участников составил 15 лет. Экспериментальной базой исследования послужили основные общеобразовательные школы № 16, 19 г. Екатеринбурга.

Для подтверждения гипотезы использовался комплекс эмпирических методов и методик: методика «Восприятие компьютерных игр» (Е. А. Щепилина); стандартизированная психодиагностическая методика на определение уровня интернет-зависимости С. А. Кулакова; методика исследования самоотношения (МИС) В. В. Столина, С. Р. Панталева; опросник уровня агрессивности Басса – Дарки; опросник для диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина; стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л. Н. Собчик (подростковый вариант); методика «Родителей оценивают дети» (РОД) [4; 7; 9].

С целью выявления социально-психологических детерминант кибераддикции у подростков нами был применен

факторный анализ. Для выявления социально-психологических детерминант в факторной структуре кибераддикции подростков полученные данные подвергались факторному анализу варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттела («каменистая осыпь»). Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, рассматривающего нагрузки, превышающие 0,94 как превосходящие; 0,81 – очень хорошие; 0,75 – хорошие; 0,65 – удовлетворительные; 0,52 – слабые. Факторные нагрузки ниже 0,52 не учитывались в нашем исследовании. Таким образом, при анализе факторной структуры детерминант кибераддикции учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них, что позволило выявить ключевые социально-психологические детерминанты кибераддикции у подростков.

Факторная структура психологических детерминант кибераддикции подростков представлена тремя факторами, объясняющими 33,9% от общей дисперсии при $p = 0,01$: **1) отсутствие ценности собственного “я” с повышенным уровнем агрессии; 2) низкая требовательность при воспитании подростка; 3) импульсивность, агрессивность и отсутствие контроля за поведением подростков.**

Анализ первого фактора позволяет зафиксировать тот факт, что подросткам свойственен такой стиль межличностного отношения, который характеризуется быстротой реакций, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, тенденцией к доминированию, повышенным уровнем притязаний, легкостью и быстротой в принятии решений, ориентацией в основном на собственное мнение и минимальной зависимостью от внешних средовых факторов. Поступки и высказывания могут опережать их продумывание. Это реагирование по типу «здесь и теперь» с выраженной тенденцией к спонтанной самореализации, активному воздействию на окружение, завоевательной позиции, стремлению вести за собой. Подросткам присуща нервозность и раздражительность, они переживают эмоциональную нестабильность, не хотят открываться ровесникам и родителям, проявляя защитную агрессивность, основанную на отсутствии взаимопонимания в семье, например при таком стиле родительского воспитания, как гиперпротекция. Наличие высокого уровня притязаний на лидерство в сочетании с агрессией, обвинением других, враждебностью и подозрительностью способствует тому, что для этих подростков единственной возможностью, чтобы реали-

зовать свои индивидуальные потребности, остается виртуальная реальность [3].

Анализируя нагрузки второго фактора, можно констатировать, что подростки, склонные к кибераддикции, достаточно тревожны, для них характерна внутренняя конфликтность, которая проявляется в разобщенности образов «я реальный» и «я идеальный» – происходит постоянная борьба этих составляющих, что несомненно влияет на негативное отношение к себе. Подростки не стремятся меняться. При интерпретации данного фактора мы отметили недостаточное стремление родителей к удовлетворению потребностей подростка, когда страдают при этом духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителем. Подросток должным образом не направляется, практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей или не выполняет указаний родителей, для которых характерно неумение, неспособность или нежелание руководить детьми. Становясь более взрослыми, такие подростки конфликтуют с теми, кто не потакает им, не способны учитывать интересы других людей, устанавливать прочные эмоциональные связи, не готовы к ограничениям и ответственности. С другой стороны, воспринимая недостаток руководства со стороны родителей как проявление равнодушия и эмоционального отторжения, дети чувствуют страх и неуверенность. Неспособность семьи контролировать поведение подростка может привести к вовлечению его в асоциальные группы,

неформальные молодежные субкультуры, поскольку психологические механизмы, необходимые для самостоятельного, ответственного поведения в обществе, у него не сформировались [5; 6].

У подростка возникает внутриличностный конфликт при низкой удовлетворенности жизнью, друзьями, учебой, отношениями со сверстниками, малой уверенностью в себе и близких людях, а также в связи со стрессом, и чаще всего решением такого конфликта выступает сеть Интернета, в частности социальные сети, которые дают подростку возможность почувствовать, что у него много друзей, что он может ощущать себя частью группы, рассказывать о том, что задевает его за живое, т. е. может проявлять себя так, как в жизни для него пока еще сложно [1].

При анализе третьего фактора отмечается недостаток опеки и контроля, истинного интереса и внимания к делам ребенка, в крайней форме – безнадзорность. Часто при таком типе воспитания дети рано обретают самостоятельность. Очевидные минусы: большой риск попадания под негативное влияние посторонних людей, недоедание, уход и воспитание принимает сильно формальный характер («для галочки»). Такой стиль воспитания подростка характеризуются сочетанием недостатка родительского надзора с некритичным отношением к нарушениям в поведении подростка и его дурным поступкам. Вследствие этого возникает эмоциональное отчуждение, закрытость, раздражение, обида на родителей и повышенный уровень агрессивности [2].

Таблица
Факторная структура социально-психологических детерминант кибераддикции в подростковом возрасте

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты
Отсутствие ценности собственного «я» с повышенным уровнем агрессии (15,99% от всей дисперсии)	«Авторитарный тип межличностных отношений» ($r = 0,96^{**}$), «Отраженное самоотношение» ($r = 0,95^{**}$), «Самоценность» ($r = -0,94^{**}$), «Физическая агрессия» ($r = 0,91^{**}$), «Самопринятие» ($r = -0,89^{**}$), «Самоуверенность» ($r = -0,88^{**}$), «Обида» ($r = 0,87^{**}$), «Зависимый тип межличностных отношений» ($r = 0,83^{**}$), «Гиперпротекция» ($r = 0,83^{**}$), «Подозрительность» ($r = 0,80^{**}$), «Подчиняемый тип межличностных отношений» ($r = 0,79^{**}$), «Косвенная агрессия» ($r = 0,77^{**}$), «Подозрительный тип межличностных отношений» ($r = 0,77^{**}$), «Эгоистичный тип межличностных отношений» ($r = 0,74^{**}$), «Вербальная агрессия» ($r = 0,73^{**}$), «Социальная интроверсия» ($r = 0,72^{**}$), «Самообвинение» ($r = 0,72^{**}$), «Раздражение» ($r = 0,69^{**}$), «Закрытость» ($r = 0,67^{**}$), «Агрессивный тип межличностных отношений» ($r = 0,65^{**}$), «Пессимистичность» ($r = 0,64^{**}$)
Низкая требовательность при воспитании подростка (9,14% от всей дисперсии)	«Недостаточность требований-обязанностей» ($r = 0,89^{**}$), «Минимальность санкций» ($r = 0,87^{**}$), «Самопривязанность» ($r = 0,74^{**}$), «Тревожность» ($r = 0,74^{**}$), «Игнорирование потребностей ребенка» ($r = 0,69^{**}$), «Внутренняя конфликтность» ($r = 0,64^{**}$)
Импульсивность, агрессивность и отсутствие контроля за поведением подростков (11,7% от всей дисперсии)	«Импульсивность» ($r = 0,89^{**}$), «Гипопротекция» ($r = 0,82^{**}$), «Чрезмерность требований-обязанностей» ($r = 0,81^{**}$), «Чувство вины» ($r = 0,72^{**}$), «Чрезмерность санкций» ($r = 0,71^{**}$), «Агрессивный тип межличностных отношений» ($r = 0,70^{**}$), «Дружелюбный тип межличностных отношений» ($r = -0,70^{**}$), «Личностная тревожность» ($r = 0,72^{**}$), «Ситуационная тревожность» ($r = 0,76^{**}$), «Закрытость» ($r = 0,67^{**}$), «Негативизм» ($r = 0,67^{**}$), «Невротический сверхконтроль» ($r = 0,62^{**}$), «Самопривязанность» ($r = 0,62^{**}$), «Вербальная агрессия» ($r = 0,61^{**}$), «Раздражение» ($r = 0,61^{**}$)

Следствием переживаний по этому поводу может быть заниженная самооценка. Подростку нелегко удерживать субъективное ощущение целостности и стабильности своего «я», или чувство идентичности, что, в свою очередь, порождает множество личных проблем.

Таким образом, на возникновение киберрадикации влияют следующие психологические факторы: **отсутствие ценности собственного «я» с повышенным уровнем агрессии; низкая требовательность при воспитании подростка; импульсивность, агрессивность и отсутствие контроля за поведением подростков.**

Обобщая переменные трех факторов, можно выделить следующие социально-психологические детерминанты, которые, по нашему мнению, могут способствовать развитию киберрадикации у подростков: раздражение, негативизм и агрессия (вербальная, физическая, косвенная), стиль воспитания подростка (гиперпротекция, гипопротекция, игнорирование потребностей ребенка, потворствование), формирование я-концепции (самопринятие, самооценочность, самоуверенность, саморуководство) как формы самосознания, чувство вины, зависимость и конформность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосенкова Т. А. Взаимосвязь интернет-зависимости с тревожными состояниями подростков // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 702–703.
2. Малыгин В. Л. К проблеме диагностических критериев интернет-зависимого поведения. Критерии диагностики // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы межведомств. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2011 г.
3. Мураткина Ю. Н. Проявление компьютерной зависимости в подростковом возрасте // Наука и инновации XXI века : материалы 8 окр. конференции молодых ученых. Сургут, 2008. С. 190–191.
4. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М. : АНО «ПЭБ», 2007. 56 с.
5. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности : учеб. пособие. М. : Мир, 1994.
6. Солдатова Г. У. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 4. С. 79–88.
7. Таланов В. Л., Малкина-Пых И. Г. Справочник практического психолога. СПб. : Сова, 2002. 928 с.
8. Ушакова Е. С. Интернет-зависимость как проблема современного общества // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 1 (4). С. 44–51.
9. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 490 с.
10. Хомерики Н. С. Особенности личностной сферы подростков, склонных к интернет-зависимости // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : материалы межведомств. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2011.

REFERENCES

1. Losenkova T. A. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s trevozhnyimi sostoyaniyami podrostkov // Molodoy uchenyy. 2014. № 4. S. 702–703.
2. Malygin V. L. K probleme diagnosticheskikh kriteriev internet-zavisimogo povedeniya. Kriterii diagnostiki // Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologiy (internet-konsul'tirovanie i distantsionnoe obuchenie) : materialy mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf., 24–25 fevr. 2011 g.
3. Muratkina Yu. N. Proyavlenie komp'yuternoy zavisimosti v podrostkovom vozraste // Nauka i innovatsii XXI veka : materialy 8 okr. konferentsii molodykh uchenykh. Surgut, 2008. S. 190–191.
4. Prikhozhan A. M. Diagnostika lichnostnogo razvitiya detey podrostkovogo vozrasta. M. : ANO «PEB», 2007. 56 s.
5. Remshmidt Kh. Podrostkovyy i yunosheskiy vozrast: problemy stanovleniya lichnosti : ucheb. posobie. M. : Mir, 1994.
6. Soldatova G. U. Chrezmernoe ispol'zovanie Interneta: faktory i priznaki // Psikhologicheskii zhurnal. 2013. T. 34, № 4. S. 79–88.
7. Talanov V. L., Malkina-Pykh I. G. Spravochnik prakticheskogo psikhologa. SPb. : Sova, 2002. 928 s.
8. Ushakova E. S. Internet-zavisimost' kak problema sovremennogo obshchestva // Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie. 2014. № 1 (4). S. 44–51.
9. Fetiskin N. P. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp. M. : Izd-vo In-ta psikhoterapii, 2002. 490 s.
10. Khomeriki N. S. Osobennosti lichnostnoy sfery podrostkov, sklonnykh k internet-zavisimosti // Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologiy (internet-konsul'tirovanie i distantsionnoe obuchenie) : materialy mezhvedomstv. nauch.-prakt. konf., 24–25 fevr. 2011.